

Какое отношение вы имеете к фильму?

- Непосредственное. Эту картину мы ставили вместе с Орловым и Пчелкиным. Каждый снимал отдельные эпизоды, поэтому приходилось думать, как их состыковать, чтобы актер гармонично переходил из сцены в сцену.

- Кто в вашей троице был «главным»?

- Работали всем «колхозом». Если возникали разногласия, решали их демократически, голосованием.

- С участием артистов?

- Ни в коем случае. Им было и так нелегко. Текст сценария занял более 1500 страниц. Актеры его целиком не читали, снимались они порознь, и в хитросплетениях сюжета многие так до конца и не разобрались. Бывало, что события на съемочной площадке развивались для них неожиданно. Например, приходит на съемки загримированный актер, его начинают бить, а он не понимает, кто и за что.

По сюжету наши персонажи состарились на 16 лет, причем некоторые за это время должны были неузнаваемо измениться. Артисты, приходя на съемочную площадку, не узнавали партнеров. Были сложности с костюмами. Наши герои по сценарию жили богато, нужно было одевать их красиво, а скудное финансирование заставляло перешивать их наряды на ходу. Выручила нас красивая фактура ткани, бижутерия...

- И, наверное, хорошая актерская игра?

- В фильме были заняты такие асы, как Валентина Талызина, Михаил Филиппов, Наталья Гундарева и Николай Караченцов, который так спешил поделиться опытом с молодежью, что иногда его было невозможно остановить. Впрочем, если приезжал он вовремя, то работал здорово.

- Разве актер имеет право опаздывать?

- Форс-мажорные обстоятельства. Николай - спаринг-парт-

нер по теннису Президента... Зато Караченцов настолько натренирован, что может выполнить без дублеров любой трюк.

- Положим, не всякий. Например, не может обойтись без того, чтобы не спеть. Ведь и у вас, наверное, поет?

все закончится. Исходя из этого намечали, что должно войти в каждый эпизод, сюжет которого герои, оживая в кадре, вводили то в одну, то в другую сторону. Например, Караченцов и Крюкова хотели, чтобы в картине были настоящие проявления любви.

- С этим проблемы не было. Например, Караченцов успевал выучить текст, пока гримировался и одевался. Запоминает он не слова, а актерскую задачу. После этого речь сама ложится по роли. Суфлирующий наушник, как пресловутой Марианне, ему никак не

помогает. В котором мы работали, сразу же после съемок сломали. В наших декорациях можно было поставить любую пьесу Островского: кабаки, княжеские покои, тюрьма. Руководство ОРТ даже не удосужилось на них взглянуть. Видимо, Константина Эрнста кинопроизводство не интересует. По его распоряжению сломали единственный в «Останкино» балетный помост, на котором были смонтированы наши декорации. Поднятый над полом, он гудел, как гигантская гитара, но мы с этим мирились, чтобы его сохранить.

- С чем еще вам пришлось смириться?

- В нашем фильме была свадьба с церковным венчанием и похороны. Но пригласить к себе священника мы не смогли. По церковным канонам отпевать живого человека, игравшего роль покойника, - кощунство! Вместо священника пригласили актера.

- Ну нагрешить вы успели. А сделать для нашего общества что-нибудь хорошее, чтобы искупить этот грех?

- Наш фильм поставлен для приятного времяпровождения, однако те, кто занимается предпринимательством, благодаря ему смогут узнать, как разбогатеть ростовщицеством. Женщины легкого поведения поймут, как, не бросая ремесла, сохранить человеческое лицо и избежать распада личности.

- Гляжу, у вас получилось интересное самовыражение.

- Я бы лукавил, если бы сказал, что участвовал в съемках 48-серийной картины вместе с двумя другими режиссерами именно для этого. Равнодействующая самовыражения трех столь несхожих людей, как я, Орлов и Пчелкин, была бы похожа на бред. Мы соединились, чтобы, вложив в эту картину все, что умеем, сделать ее профессионально.

Беседу вел Андрей ВЕЙМАРН.

На снимке: Николай Караченцов.

Фото Виктора Камеко.

ПО ТУ СТОРОНУ ЭКРАНА

ОРТ НЕ СТАЛО РАСКРЫВАТЬ «ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТАЙНЫ»

Начало года познакомило нас с самым многосерийным отечественным фильмом - «Петербургскими тайнами». Снятый и разрекламированный «Останкином», он сразу же начался с недоразумений. ОРТ его показывать не стало. Рецензируя эту работу, значащуюся в титрах коллективной, газеты объявили ее единственным создателем режиссера Леонида Пчелкина. Чтобы разузнать, с чего и как все началось, наш корреспондент встретился с одним из «забытых» авторов, режиссером Вадимом ЗОБИНЫМ.

- В сценарии этого не было. У нас просто душа изболелась: как это - снимать Караченцова, чтобы он не спел? Тем более что у него неожиданно возникла любовная линия...

- Как это неожиданно?

- Сценарий к началу съемок не был готов. Гренев, Гремина и Угарова писали его по ходу дела, приспособившая к специфическим данным актеров. Так было и с Караченцовым. 35 серий в титрах звучал романс в исполнении Серебренникова, с 36-й эта работа досталась Николаю.

- Выходит, взявшись за фильм, вы не знали, чем закончите?

- Как раз наоборот. Знали, какие перипетии ждут героев, и чем

пришлось придумать такое, чтобы и артистов не обидеть, и чтобы можно было показывать фильм, не краснея перед детьми.

- В атмосфере всеобщей недостаточности краснеть приходится не столько за неодетое тело, сколько за чересчур роскошную еду, которую на экранах в изобилии поглощают артисты.

- Массового обжорства мы себе не позволяли. Максимум - это клубника со сливками, которую наша героиня ела зимой. Правда, Розанова, которой достался этот эпизод, то ли клубнику не любит, то ли постеснялась, но толком занесла несколько дублей она так и не поела.

- Может быть, роль как следует не выучила?

- Мексиканцы прославились и тем, что когда снимали животных, накачивали их до последней крайности какой-то «дурью», чтобы те сидели неподвижно. А как обошлись с меньшими братьями вы?

- Животных у нас в кадре не было. Правда, однажды целая смена пропала из-за кошки, которая забралась под пол и громко мяукала, когда мы снимали бал. Звук записывали прямо в павильоне. Откуда могла появиться на балу плачущая кошка? Чтобы найти ее, осветители залезли в такие дебри, куда еще не ступала нога человека. Заблудившегося котенка кто-то тут же «усыновил». К сожалению, уже не могу показать вам наших декораций. Па-